

Государство как зримое выражение человеком заботы о своей природе

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

Проблема государственности как формы бытия есть не вопрос праздного раздумья, поскольку вся реальность, которая нас окружает и частью которой мы являемся, так или иначе связана с государством, его институтами. Однако в последнее время не без весьма деятельного участия со стороны отдельных государственных и общественных деятелей, не чуждых нравственной деградации, довольно-таки часто стали звучать речи, в которых государство представляется некой жестокой, беспощадной машиной, усилия коей, главным образом, направлены на изъятие у народа как можно больше сил и финансовых средств. Между тем такие установки представляют собой большую опасность, ибо в борьбе с непорядочностью некоторых чиновников ни в коем случае нельзя допустить девальвации самого государства как формы общественного бытия людей.

Примечательно, что по вполне понятным причинам объясняется то обстоятельство, когда при устройении нового государственного строя провозглашаются актуальные, привлекательные для народа лозунги. Тем не менее самые справедливые лозунги зачастую оказываются причиной самых великих трагедий. Разве не справедливы были призывы, требования большевиков, нещадно подвергавших суровой критике царскую власть, тогдашнее правительство, полностью себя дискредитировавших неудачной политикой, поражениями в русско-японской и в Первой мировой войнах?! Однако эта справедливость отнюдь не оказалась в действительности человеческой, не проявила себя с истинно достойной стороны, характерной для отзывчивого, гуманного отношения к гражданам всех без исключения сословий, ибо в итоге русский народ получил революцию, повлекшую за собой диктатуру пролетариата, кровавую гражданскую войну, голод, террор и разруху. Лишь ценой невероятных жертв в 1930-е годы была восстановлена государственность русского народа. Поэтому-то в борьбе за государственную справедливость так важно видеть грань, отделяющую стол государственного чиновника от самого государства, которое он по своим должностным полномочиям призван оберегать, создавать условия для его благополучного развития. В этом отношении представляет большой интерес опыт китайцев, выработавших специальный обряд «коутоу» (коутоу – это обряд тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья), при котором иностранный дипломат или просто проситель при дворе Поднебесной первоначально обязан поклониться «незаполненному» трону богдыхана, а потом – «заполненному». В этом обряде подчёркивается уважение к самому институту государственной власти, ибо чиновник, даже самый аморальный, есть временное лицо, после ухода которого приходят

другие люди, призванные поддерживать постоянство государственного порядка и защищать общенациональные и общечеловеческие интересы. В следовании таким интересам человек преодолевает свою замкнутость, свой эгоизм, выходит за пределы своих потребностей, задумывается о глобальных задачах, связанных с интенсивным интеллектуальным и духовным ростом, но при этом решаемых только при условии концентрации сил всей нации. Механизмы же разумной концентрации этих сил обеспечиваются государством. Поэтому так много значит понимать неприкосновенность государства, его святость; святость не в смысле благоденствия нации в практической жизни (это есть только то, к чему надобно всем стремиться), а в смысле того, что в государстве раскрывается полнота человеческой природы во всём величии духа человеческого как дара Божьего. Именно государство есть то тело, которое продолжает природу людей, выражает её в практической, материально зримой, плодоносящей форме. Если люди великодушны, чисты, то и плоды прекрасны, но великое горе ждёт того, кто воспользуется плодами людей бесчестных, носящих в себе скверну и тлен. Так и государство приносит добрые плоды в том случае, если граждане обладают благородными душами и чистыми помыслами. Отсюда не случайно вошли в употребление выражения: «какой народ, такое создаёт он и государство»; «каждый народ имеет то правительство, какое заслуживает». Однако и без государства, даже самого убогого, потенциал человеческого интеллекта и души остаётся невостребованным, вечным эмбрионом, которому не дано видеть ни дневного света, ни ночной темноты. Не зная, как проявить себя, человек обращается к самым разным формам общежития, которые, тем не менее, как правило, не лишены существенных минусов, оставляющих чувство горечи, ощущение своей неполноценности, ущербности, и лишь в государстве обретается благодатное поле для интеллектуального и духовного роста личности.

Тем не менее и государство само по себе не строится человеком исключительно на образах, свойственных ему самому по себе. Чувство неполноты своей природы вне государственности обращает человека к преодолению себя и к конструированию в своём ментальном мире таких миров, каковые превосходят его естественное состояние. Такого рода представления носят религиозный характер и включают в себя образ должного бытия, который эксплицируется на божественный мир. Именно по образцу такого божественного мира люди стремятся строить свою государственность.

При рассмотрении данного вопроса всплывает в памяти укоренившаяся в научном мире точка зрения, согласно которой в качестве одной из основ государства непременно выступает город. Если мы обратимся к принципам застройки городов в древних цивилизациях, то увидим то, что они полностью соответствовали представлениям об устройстве божественных градов. Город являет собой первую форму государства, хотя, по сравнению с последним, он выглядит несравненно меньше в размерах. В самом деле, уже в городе складываются основные атрибуты государства – наличие администрации,

законодательства, вооружённых сил. Поэтому о древнем городе-полисе можно, с некоторыми оговорками, вести речь как о государстве. Прежде всего, выделим главное в государственном фундаменте: почти во всех или абсолютно во всех культурах доминировала установка, сообразно которой *государство есть земное отражение мира богов*. Стало быть, люди, принявшие государственность как форму своего бытия, призваны жить, как боги. Поэтому-то вопрос вероисповедания является не просто поводом для интеллектуальных дискуссий или упражнений в изящной словесности, а принципом самой культуры, в которой вырабатывается парадигма правового развития нации. Именно от чистоты и ясности религиозного опыта, истинности исповедуемой религии во многом зависит потенциал нации, вектор её развития и характер её государственности, если таковая определённой общностью будет создана вообще. Потому вопросы религии часто являются наиболее болезненными, нередко провокационными, наполненными взаимными упрёками. Эти вопросы обращены к самой глубине национального сознания, затрагивают то, что понимается в категории святости и неприкосновенности. Г.В.Ф. Гегель точно отметил: «Все народы знают, что именно религиозное сознание есть та сфера, где они обладают истиной, и в религии они всегда видели своё достоинство...» [1, 206]. Именно в религиозной жизни нации как единого целого организма формируется образ идеального, который принимается всей общностью в качестве цели своего развития и абсолютной нормы. Обычно выразителем и наиболее близким к материальному воплощению идеала, признанного в качестве такового в культуре, является фигура правителя – царя. «Царь, согласно общим представлениям, высшая фигура... он становится носителем мифа, то есть выражения коллективного бессознательного» [2, 252]. Именно царь своим примером и своими речами санкционирует то или иное поведение, доминирующее в его народе. Однако для того, чтобы образ царя воспринимался людьми как разумный и правильный, а сам царь не отходил от должных принципов поведения, между ним и духовенством всегда сохраняется более или менее тесная связь. В этом отношении царь предстаёт, образно говоря, телом культуры, её материальным выражением, в то время как духовенство – её душой, внутренней силой, сохраняющей связь с высшим духовным миром для разумного воздействия на тело культуры. Более или менее важные аспекты религиозного вероучения свидетельствуют о методах достижения цели и формах бытия, при которых цель достижима с наибольшей вероятностью. Обычно такой формой бытия человека и общества является государство, которое указывает на сформированность цивилизации. Государство есть неременное условие для осуществления человеческой природы во всей её полноте, насколько это позволяют границы законов естественно-физического мира. Поэтому-то вопросы догматики веры обладают глубоким смыслом. «Народ, имеющий плохое понятие о боге, имеет и плохое государство, плохое правительство, плохие законы» [1, 400]. Безусловно, в основании любой религии лежат, в первую очередь, нравственные нормы, а развитие богословских учений (пусть даже в

некоторых случаях ошибочных) возможно только при последовательном соблюдении основных этических норм, при сохранении духовной чистоты. Вот почему, если мы обратим свой взор на генезис каких-либо государств, то увидим, что люди, построившие фундамент государственной машины, как правило, отличались мужеством и благородством. Именно в государстве наиболее действенно охраняются свойства человеческой природы, такие как доброта, строгая нравственность, ответственность. Вследствие всего вышеозначенного можно утверждать то, что государство есть зримое выражение заботы человека о своей природе, его бережного отношения к своему духовному миру и духовности других людей.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. 2 Т., т. 1. – М.: «Мысль», 1976. С. 533.
2. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения. – Минск: ООО «Харвест», 2003. – 576 с.

Панищев А.Л. Государство как зримое выражение человеком заботы о своей природе // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: сб. науч. статей. Выпуск 3. / Сост.: Рудакова О.В., КИСО (филиал) РГСУ. – Курск: ООО «Учитель». – Курск, 2009. – С. 169-172.